

Для Су Цинган, будь то брак с Хуо Цзиньяо или знакомство с Сян Кайпином, она не считала себя человеком их класса.

В конце концов, в ее глазах Хуо Цзиньяо вначале был просто служащим низшего уровня. После женитьбы он был так добр к ней, что она даже не считала его крутым генеральным директором.

Хотя у Сян Кайпин был собственный бизнес в городе Ронг, она все еще была далека от высшего класса. Всегда было легче и спокойнее ладить с людьми одного социального класса.

"Жена."

Хуо Цзиньяо ничего не сказал. Он протянул руку и обнял Су Цинсана. Затем он посмотрел на журнал вызовов на спине Су Цинсана и осторожно положил трубку.

Су Цинган ничего не поняла. Она просто прислонилась к груди Хуо Цзиньяо и сказала: "Ты думаешь, что я слишком своевольна?".

"Нет".

Его жена всегда была права, что бы она ни делала. Она могла делать все, что хотела.

Су Цинган улыбнулась и потерлась о его грудь. Она была довольна тем, что он всегда безоговорочно уступал ей.

Однако было несколько вещей, которые нужно было решить. Подумав немного, она сказала: "Завтра я отправлю тетушку. Потом позвоню маме и попрошу ее приехать, чтобы отпраздновать со мной праздник середины осени. Как ты думаешь, моя мама согласится?".

"Да, конечно".

Су Цинган тихо вздохнул.

"Что еще мы можем сделать для тетушки?".

"Ничего". Хуо Цзиньяо верил, что она поймет. "Тетушка не слабый человек. Она не нуждается в нашем сочувствии или жалости".

"Я надеюсь, что Су Пэйчжэнь будет хорошо заботиться о тетушке, когда она выйдет. Думаю, она больше всего надеется именно на это".

..

Когда Сян Кайпин вынимала из духовки лунные пирожные, Су Цинган стояла у дверей кухни.

Ее багаж был уже упакован и выставлен в гостиной на улицу. Она знала об этом еще со вчерашнего дня. Однако, увидев багаж, Су Цинган все равно почувствовала себя немного расстроенной.

Ей показалось, что она не только своевольна, но и немного хулиганка.

Когда ей кто-то был нужен, она звала его к себе. Если они ей больше не были нужны, она их выгоняла.

"Ты встал?"

Сян Кайпин положила лунные пирожные на прилавок и посмотрела на Су Цинсана со слабой улыбкой на лице.

"Тетя?"

Су Цинган выглядела пристыженной. Сян Кайпин знала, что она собиралась сказать. Она велела тетушке Юй убрать лунные пирожные.

Их только что испекли, и убирать их можно было только после того, как они остынут. После этого она вымыла руки и подошла к Су Цинсану.

"Не говори ничего. Я все знаю".

"Тетя." Су Цинган опустила голову. Чем больше Сян Кайпин вела себя так, тем больше она страдала.

"Я ухожу". Сян Кайпин посмотрела на дом перед собой. "Ты сейчас не одна, будь то в больнице или дома, ты должна быть более осторожной. Сейчас еще рано, но тебе будет неудобно передвигаться, когда малыши подрастут. Вы же сами врач. Если что, вы знаете лучше меня. Я больше ничего не скажу".

Су Цинган немного забеспокоилась. Ее горло словно сдавило.

"Тетушка..."

"Не плачь. Плач вреден для беременных женщин".

Сян Кайпин посмотрела на живот Су Цинган. "Возможно, мне будет неудобно навестить тебя после рождения ребенка. Просто позвони мне и скажи, что все готово".

Су Цинсань потеряла дар речи и только тяжело кивнула головой.

Сян Кайпин пошла нести свой багаж, а Су Цинган последовала за ней. "Тетя, давай я тебя подвезу".

"Не нужно. Я уже вызвала такси". Сян Кайпин улыбнулась. "Я все равно должна поблагодарить тебя. Теперь я знаю, как вызвать такси".

Су Цинган не мог улыбнуться. Когда Сян Кайпин жила здесь, она действительно научила ее пользоваться некоторыми часто используемыми программами.

Она настояла на том, чтобы отправить Сян Кайпин за дверь. Когда она ждала лифт, Сян Кайпин смотрела на нее со сложным выражением лица.

"Ах да. Есть кое-что, что я думаю, что должна тебе сказать".

"Что?"

"В тот день приехала твоя мать".

Су Цинсань был ошеломлен. Ли Цяньсюэ приходила?

"Она знает, что я живу здесь уже больше месяца".

Сян Кайпин посмотрела на ошеломленную Су Цинган и погладила ее по плечу. "Она не очень счастлива. Я говорю это не для того, чтобы посеять раздор. Я просто хочу сказать тебе, что, возможно, тебе нужно извиниться перед ней".

Даже после ухода Сян Кайпин у Су Цинган все еще немного кружилась голова. Она планировала позвонить Ли Цяньсюэ после ухода Сян Кайпина, но сейчас она чувствовала себя немного робко.

Ли Цяньсюэ знала, что Сян Кайпин была здесь, поэтому она должна была разозлиться, верно?

..

Ли Цяньсюэ плохо спала этой ночью. Когда она проснулась утром, то была не в лучшем расположении духа.

У нее болел лоб, и она чувствовала, что простудилась.

"Цяньсюэ? Ты проснулась?"

раздался снаружи голос Су Чэнхуэя. Ли Цяньсюэ не хотела ни двигаться, ни встать.

"Цяньсюэ? Ты в порядке?"

Су Чэнхуэй был немного обеспокоен, поэтому задал еще несколько вопросов. Полностью игнорируя его, Ли Цяньсюэ перевернулась и натянула одеяло, чтобы накрыть голову.

Поскольку она не издавала ни звука, Су Чэнхуэй забеспокоился еще больше. Он продолжал стучать в дверь.

Ли Цяньсюэ чувствовала себя беспомощной. От стука у нее разболелась голова, поэтому ей пришлось встать и открыть дверь.

"Су Чэнхуэй, я очень устала и не могу потрудиться сменить отель. Это не значит, что я согласна, чтобы ты так ко мне приставал".

"Ты неважно выглядишь". Су Чэнхуэй, словно не видя отвращения в ее глазах, посмотрел на лицо Ли Цяньсюэ. Он сделал шаг вперед и спросил, "Ты в порядке?".

"Я в полном порядке. Если вы не будете меня беспокоить, мне будет лучше". На самом деле она просто плохо отдохнула, но какое отношение это имело к Су Чэнхуэю?

"Ты действительно неважно выглядишь". Су Чэнхуэй поднял руку, чтобы потрогать ее лоб. Ли Цяньсюэ избежала его и сделала большой шаг назад.

"Не трогай меня".

Су Чэнхуэй поднял руку в воздух. Из-за действий Ли Цяньсюэ на его лице появилось обиженное выражение.

Ли Цяньсюэ совершенно не заботилась о его чувствах.

Сейчас она чувствовала себя неважно, и у нее болела голова от недосыпания. Так как она

отступила слишком быстро, она чуть не споткнулась.

"Цяньсюэ?" Су Чэнхуэй быстро протянул руку, чтобы поддержать ее.

Ли Цяньсюэ хотела отступить, но ее тело было немного слабым. Она прижалась к Су Чэнхуэю. Ее глаза были полны холода, она смотрела на него.

"Су Чэнхуэй. Отпусти меня".

"Нет." Су Чэнхуэй имел привычку тренироваться. В течение многих лет он поддерживал хорошую фигуру. Увидев Ли Цяньсюэ в таком состоянии, он протянул руку и легко подхватил ее.

"Су Чэнхуэй!" Ли Цяньсюэ была встревожена. Су Чэнхуэй понес ее и положил на кровать. Когда она уже собиралась встать, он нажал ей на плечо.

"Скажи мне, что ты хочешь сделать. Сейчас тебе нужно отдохнуть".

"Тебе не нужно заботиться о моих делах".

Су Чэнхуэй посмотрел на ее упрямое выражение лица. Он не знал, с какого момента, но эта женщина больше не хотела показывать слабость перед ним.

Она была похожа на ежа, плотно обхватившего себя колючками.

"Но что я должна делать? Я хочу заботиться о твоих делах".

Он протянул руку, чтобы погладить ее лоб. Когда он встретился взглядом с ее бледным лицом, его глаза вспыхнули от душевной боли.

"Я хочу участвовать в каждом твоём деле с этого момента, каждый день твоей жизни".

"Хех." Ли Цяньсюэ усмехнулась и без всякой вежливости отшлепала его руку. Ее глаза были полны насмешки. "Су Чэнхуэй, неужели того кошмара, что ты подарил мне за последние двадцать лет, недостаточно, и ты все еще хочешь продолжения в будущем? Прости, но я отказываюсь".

Глаза Су Чэнхуэ потемнели. В его глазах появилось выражение сокрушения. Ли Цяньсюэ было все равно. Она отвернулась.

"Уходи. Я хочу отдохнуть".

"Я попрошу кого-нибудь принести еду. Если хочешь поспать, сначала съешь что-нибудь перед сном".

"Су Чэнхуэй, думаю, я должна напомнить тебе еще раз. Мы разведены".

"Я знаю." Су Чэнхуэй, очевидно, знал. "Не будь своевольным. Это вредно для твоего здоровья".

"Мне не нужны твои неискренние чувства. Уходи."

"Цяньсюэ, я искренен.

Что я должен сделать, чтобы ты мне поверила?".

"Я не поверю тебе, несмотря ни на что". Ли Цяньсюэ не могла смириться с тем, что он ведет себя лицемерно. "Су Чэнхуэй, ты, может, и забыла о своих словах и поступках, но я - нет. Я сказала, что никогда в жизни не прощу тебя, не говоря уже о том, чтобы поверить тебе. Откажись от этой мысли".

"Цяньсюэ?" Хотя он заслужил это, Су Чэнхуэй все еще хотел объяснить.

"Убирайся."

Су Чэнхуэй хотел что-то сказать, но услышал звонок в дверь. Он посмотрел на Ли Цяньсюэ. Под ее холодным взглядом он беспомощно повернулся, чтобы открыть дверь.

У Ли Цяньсюэ действительно болела голова. Подумав, что ей нужно выспаться, она схватилась за лоб.

Сян Кайпин должна была уехать сегодня. Изначально она думала, что после того, как эта женщина уйдет, она будет искать Су Цинсана на следующий день.

Однако после того, как она услышала вчерашний разговор между Су Цинсаном и Хуо Цзиньяо, она вдруг почувствовала, что не хочет уходить.

С тех пор как она признала Су Цинсана, ей очень хотелось загладить свою вину перед Су Цинсаном. Поэтому, что бы ни сказала Су Цинган, она считала, что сказала все нормально, потому что не хотела доставлять ей неприятности и не хотела, чтобы она расстраивалась.

Однако она не обращала внимания на то, что Су Цинган действительно считает, что все в порядке.

Она не считала позором то, что не училась цитре, шахматам, каллиграфии или живописи. Она также не считала, что не получила должного образования богатой леди, и не чувствовала себя неполноценной.

Даже когда она была незаконнорожденной дочерью, она могла регулировать свои эмоции, поэтому не было причин, чтобы, став богатой наследницей, она была в растерянности.

Если бы это было так, то она не была бы ее дочерью.

Из-за слов Су Цинсана Ли Цяньсюэ испытала небывалые сомнения в себе.

Она все еще фантазировала, когда услышала негромкое "мама".

Ли Цяньсюэ обернулась. Су Цинган стоял у двери в спортивной одежде и робко смотрел на нее.

"Почему ты здесь?"

Откуда Су Цинсану известно, что она здесь? Знала ли она, что та пришла ее искать?

Или она уже знала, что она пошла домогайся Сян Кайпина? Что она могла подумать?

"Мама, ты плохо себя чувствуешь?"

В то же время Су Цинсан быстро подошел к Ли Цяньсюэ. Увидев это, Ли Цяньсюэ поспешно встала.

"Иди медленно. Сейчас все не так, как обычно".

"Мама, тебе нехорошо?" Увидев Ли Цяньсюэ, Су Цинган забыла все слова, которые думала перед приходом.

Она протянула руку и коснулась лба Ли Цяньсюэ. Когда она обнаружила, что у той нет жара, она почувствовала облегчение. "Почему ты такая бледная?"

"Я в порядке. Я вчера плохо спала".

Слова "не выспалась" могли означать многое. Су Цинган вспомнила слова Сян Кайпин, и на ее лице появилось противоречивое выражение.

"Мама, прости меня".

Внезапное извинение заставило Ли Цяньсюэ на мгновение замереть. Она почти сразу поняла, что имел в виду Су Цинган. "Тебе не нужно извиняться. Ты меня не подвела".

Она слишком много думала. Су Цинган не была ни обычной девушкой, ни обычным человеком.

Ее самодовольная компенсация была совсем не тем, чего хотел Цинган. Это была ее вина, а не Су Цинсана.

"Мама, не говори так".

Су Цинган и не подозревала, что ее своеволие заставит Ли Цяньсюэ что-то почувствовать. Теперь, когда она увидела ее бледное лицо, она действительно винила себя и чувствовала себя виноватой.

"Мне жаль."

"Цинган." Ли Цяньсюэ прервала ее. Она увидела в глазах Су Цинсана упрек в свой адрес и почувствовала себя очень двусмысленно.

"Я вдруг поняла, что я не очень хорошая мать. Вернее, я вообще не буду матерью".

"Мать..." Су Цингану стало еще хуже, когда она сказала это.

"Я говорю правду". Ли Цяньсюэ вчера плохо спала и размышляла о себе.

"В прошлом я хотела обучить Су Пэйчжэнь, чтобы она стала достойной молодой госпожой из престижной семьи, и сделать ее квалифицированной наследницей. Но я забыла научить ее быть самой собой".

"Я признал вас. Я хотела хорошо к тебе относиться, но забыла, что, возможно, моя доброта к тебе - это не то, что тебе нужно."

"Мама." Су Цингань взял ее за руку и непрерывно качал головой. "Прости меня, прости".

"Ты, должно быть, чувствовал сильное давление после того, как провел со мной так много времени. Однако я совсем этого не понимала. Цинган, я подвела тебя".

"Мама." Су Цингань уже винила себя. Услышав ее слова, она почувствовала себя еще хуже.

Она бросилась в объятия Ли Цяньсюэ и крепко обняла ее.

"Это я во всем виновата. Мама, я прошу тебя, перестань говорить".

"Хорошо, я перестану говорить". Ли Цяньсюэ нежно похлопала Су Цинсана по спине. "Теперь мы участвуем в соревновании, чтобы попросить прощения?"

Су Цинган замолчала. Ее глаза все еще были наполнены чувством вины, она прикусила губу.

"Ладно, все в порядке. Давай больше не будем об этом говорить, хорошо?"

Глаза Су Цинсана были красными. С тех пор как она услышала от Сян Кайпина, что Ли Цяньсюэ приехала в город Жун, ей стало не по себе.

После этого она не знала, как заставить Ли Цяньсюэ простить ее, поэтому позвонила Хуо Цзиняо.

Хуо Цзиняо посоветовал ей: "Дорогая, ты можешь пойти к ней и рассказать о своих мыслях. Она твоя мать, она поймет тебя".

Су Цинган не была уверена, но она не была человеком, который бы убежал.

Ошибка есть ошибка. Она должна была признать свою ошибку.

Она не ожидала, что Ли Цяньсюэ извинится перед ней прежде, чем она сможет объяснить. От этого ей стало еще хуже.

"Мама. Вообще-то, я не хотела. Я просто..."

"Я сказала, давай больше не будем об этом говорить. Почему ты все еще говоришь об этом?" Ли Цяньсюэ крепко сжала ее руку. Это была ее дочь. Дочь, которая родилась после десяти месяцев беременности.

В то время она пережила много неудач, прежде чем родилась, но случайно пропустила более двадцати лет.

Что бы ни сделала Су Цинган, в конце концов она простила бы ее. Более того, в этом деле не было вины Су Цинсана.

"Но я..."

"Глупая дочь". Ли Цяньсюэ похлопала Су Цинсана по руке.

"Я понимаю. Тебе не нужно объяснять".

Су Цинган посмотрела на Ли Цяньсюэ. Она вдруг очень серьезно сказала: "Мама, я обещаю тебе, что в будущем не буду ничего от тебя скрывать и ни о чем тебе не солгу, хорошо?"

"Хорошо." Ли Цяньсюэ не стала возражать. "Я также обещаю тебе, что в будущем буду уважать твое мнение и не буду оказывать на тебя никакого давления".

Су Цинган осторожно покачала головой. "Мама, на самом деле я не боюсь, что ты будешь оказывать на меня давление, но я не хочу, чтобы ты постоянно испытывала чувство вины. Я действительно живу хорошо. Мне не нужны эти компенсации, и мне не нужны эти мирские

блага. На самом деле, у нас все хорошо".

Су Цинган не верила в судьбу, но она верила в карму. Если бы она была настоящей наследницей семьи Су, то, возможно, не встретила бы Хуо Цзиньяо.

Если бы у нее не было опыта незаконнорожденной дочери, она бы не стала тем человеком, которым была сейчас.

Сейчас она была очень довольна своей жизнью и не винила себя за то, что пережила за эти годы.

Поэтому она не хотела, чтобы Ли Цяньсюэ продолжала связывать эти годы своей жизни с горькой враждой, как будто она ей многим обязана.

"Хорошо. Я обещаю тебе".

Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Цинсана и вдруг улыбнулась. "Я вдруг поняла, что действительно не могу сравниться с тобой".

Возможно, из-за того, что она испытала обиду Су Пэйчжэня, она рефлекторно подумала, что Су Цинган тоже будет испытывать подобные эмоции. Но на самом деле Су Цинган была Су Цинган, Су Пэйчжэнь была Су Пэйчжэнь...

Они были разными.

"Как это возможно? Я не могу сравниться с тобой, мама". Су Цинган расслабился и был настроен шутить.

"На самом деле, я всегда восхищалась тобой с самого детства. Я думаю, что ты очень сильный человек. Я тайно училась у тебя".

Хотя Ли Цяньсюэ не была близка с ней, годы, которые они прожили вместе, повлияли на нее.

Она была стойкой и не терпела поражений от внешних обстоятельств.

"Правда?"

"Правда." Су Цинган кивнул. "Я так обрадовалась, когда узнала, что ты моя мама".

Жаль, что они не провели достаточно времени вместе, чтобы полностью избавиться от отчуждения тех лет.

Но это не имело значения. Еще не поздно было постепенно устранить отчуждение.

"Мама, не оставайся больше в отеле. Возвращайся домой со мной, хорошо?"

Су Цинган говорила осторожно. Она боялась, что Ли Цяньсюэ все еще будет против того, что Сян Кайпин однажды осталась дома, и откажется возвращаться, поэтому она быстро добавила.

"Я уже попросила тетушку Юй привести в порядок твою прежнюю комнату. Не волнуйся, здесь все новое".

У Хуо Цзиньяо дома было несколько гостевых комнат. В те времена она не разрешала Сян

Кайпин оставаться в комнате, в которой раньше жила Ли Цяньсюэ.

Она прекрасно понимала, что как бы она ни сочувствовала Сян Кайпин и как бы ни хотела о ней заботиться, Ли Цяньсюэ в ее сердце не было равных.

Ли Цяньсюэ посмотрела на нее и кивнула. "Хорошо".

"Тогда пойдете".

Су Цинцан встал и посмотрел на Ли Цяньсюэ. "Кстати, где твой багаж, мама? Давай я помогу тебе упаковать вещи".

"Я сама все сделаю".

Ли Цяньсюэ встала. Сначала ей было немного не по себе, но теперь, когда она все обсудила с дочерью, она почувствовала себя спокойнее, и ее настроение улучшилось.

"Я помогу тебе".

Су Цинган хотела помочь, но кто-то дважды постучал в дверь.

Увидев Су Чэнхуэй, стоявшую у двери, Су Цинган вспомнила, что Су Чэнхуэй тоже там.

Она просто хотела объяснить Ли Цяньсюэ, но теперь, увидев Су Чэнхуэй, почувствовала недоумение. Она посмотрела на Ли Цяньсюэ.

До приезда она не думала об этом, но теперь увидела, что они живут вместе. Может ли быть, что Ли Цяньсюэ простила Су Чэнхуэ?

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087511>